

УДК 02 (571.1)(082)

Г.М. ВИХРЕВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Государственная публичная
научно-техническая библиотека СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru

В статье освещается проблема неоднозначности позиции современной библиотеки в определении своих базовых функций, являющаяся следствием кризиса идентичности библиотечного социального института. Автором анализируются альтернативные точки зрения, имеющиеся в современном библиотековедении и представляющие коммуникативный и социокультурный пути развития библиотечного дела. Доказываются преимущества социокультурной позиции как более перспективной и соответствующей гуманитарным и просветительским традициям библиотеки, а также методологически обоснованной новым типом научной рациональности – постнеклассическим.

Ключевые слова: библиотека, функция, миссия, социум, ценностная парадигма, постнеклассическая наука.

Специфика библиотеки как социокультурного института заключается в том, что, в отличие от других хранилищ информации, она выполняет в обществе ценностно-ориентировочную функцию. Именно ценностное отношение библиотеки к включаемым в фонд документам определяет ее уникальность среди аналогичных коммуникаций социума. Хаотическому и далеко не равному по информационной значимости содержанию компьютерных сетей библиотека может противопоставить упорядоченную картину мира, новую когнитивную и этическую реальность, обладающую возможностью обратного, ценностно-ориентирующего воздействия как на мир документов, так и на мир потребностей.

Однако для этого библиотека прежде всего сама должна определить свои приоритеты в мире вечных и временных ценностей. Сложность задачи обусловлена спецификой современной стадии российской модернизации: многомерным, комплексным характером изменений, охватывающих все сферы общественной жизни, в том числе и область ее ценностных ориентаций. В этих условиях, как никогда ранее, актуальна проблема осознания аксиологических приоритетов не только для самого социокультурного института «библиотека», но и для документа как основной его ценности и, шире, для знания как связующего звена между различными уровнями и направлениями социально-коммуникативной деятельности. В связи с этим в научный обиход библиотечных исследований все шире вводятся такие понятия, как «информационная аксиология», «ценностно-информационное ориентирование», «аксиология информационного общества».

Поиски новой системы ценностей, которая бы адекватно отражала современное состояние общества, его естественной и искусственной окружающей среды, привели к формированию в 1970-х гг. предпосылок постнеклассической науки. Само понятие «постне-

классическая наука» или «постнеклассический тип научной рациональности» было введено в оборот в конце 1980-х гг. академиком В.С. Степиным [1]. Этими терминами он обозначил новый этап в развитии познания, связанный с процессом очередной научной революции, которая происходила на протяжении последних трех десятилетий XX в. и до сих пор не может считаться законченной.

Предпосылки формирования данного типа научной рациональности были обусловлены особой ситуацией в жизни человека и общества, наметившейся в конце XX в. Ее особенность заключается в осознании человеком угрозы, исходящей от результатов его собственной деятельности. Открытие новых источников энергии, способных не только увеличить мощь воздействия людей на мир, но и уничтожить все вокруг; совершенствование информационных технологий с вытекающими отсюда проблемами искусственного интеллекта и избыточной информации; ускоренное и ускоряющееся уничтожение окружающей человека среды – таковы лишь некоторые негативные последствия индустриального развития и сопутствующих ему явлений. «Двадцатый век с неотразимой наглядностью продемонстрировал злую потенцию знания, в особенности научного. Можно сказать, что современная наука, наука конца двадцатого века, подвела человечество к краю пропасти, в бездонной глубине которой – самоуничтожение...» [2, с. 163].

Можно ли выйти из глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией, не меня базисной системы ее ценностей? «Я исхожу из того, – пишет В.С. Степин, – что эту систему ценностей придется менять, что преодоление глобальных кризисов требует изменения целей человеческой деятельности и ее ценностных регулятивов. А радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития,

третьему, по отношению к традиционалистскому и техногенному» [3, с. 18].

Расширение мировоззренческих смыслов постнеклассической науки, пересмотр таких классических научных параметров, как объективность и истинность, изменение системы философских оснований оказали значительное влияние не только на выбор решаемых проблем, но и на интерпретацию получаемых результатов. Объектами научного исследования все чаще становятся сложные, уникальные, исторически развивающиеся системы. Среди них так называемые человекообразные комплексы, в которые включен и сам человек, – медико-биологические, экологические, биотехнологические объекты «человек-машина», содержащие в себе информационные системы и системы искусственного интеллекта, и т. д. Изучение их невозможно без определения границ возможного вмешательства человека в объект, а это, в свою очередь, связано с решением целого ряда этических проблем. Сегодня ученому уже недостаточно руководствоваться в своих изысканиях только внутренним этосом науки – «ищи истину и нарачивай истинное знание». Направление научного поиска нужно постоянно соотносить с гуманистическими идеалами и ценностями.

В свете концепции глобального информационного общества (общества знаний) социальная миссия библиотек, казалось бы, вырисовывается однозначно: интеллектуализация членов социума путем их непрерывного образования и обеспечения свободного доступа к культурному наследию человечества. Однако пути реализации этой миссии видятся библиотечной общественности по-разному. Характер профессиональных дискуссий демонстрирует неоднозначность и даже противоречивость представлений о базовых функциях библиотек в информатизированном мире. «Драма функций» [4, с. 12], разыгравшаяся в сфере современного библиотековедения, свидетельствует, по сути, о кризисе идентичности библиотечного социального института.

Обобщая многообразие мнений и представлений о миссии, смысле существования библиотечного социального института, Н.З. Стародубова и Л.М. Толчинская (Российская государственная библиотека) [5, с. 179] выделяют две основные репрезентативные позиции: коммуникативную и социокультурную. Суть первой – ограничение деятельности библиотеки ролью высокотехнологичного, но бесстрастного посредника между потребителем и информацией. Такой подход во многом объясняется трудностями информатизации и продуцируемой ими фетишизацией технологической составляющей информационных процессов. Преобладание технологических и технических приоритетов над приоритетами социального и гражданского статуса особенно характерно для нашей страны и стран СНГ, ибо здесь упомянутые трудности особенно ощутимы.

Вторая позиция помимо выполнения сугубо информационной функции возлагает на библиотеку обязанность сохранения культурных традиций, трансляции в общество исторически выверенных нравственных и эстетических идеалов, необходимость оценки кумулируемой информации с точки зрения ее социальной полезности.

Различие между коммуникативной и социокультурной позициями имеет не просто функциональное, но онтологическое значение и определяет в конечном итоге научный и дисциплинарный статус библиотековедения, цели и идеологию библиотечного социального института, его ценностно-смысловые ориентации.

Так, реализация коммуникативно-детерминированной концепции содержит в себе опасность утраты самобытности и позиционных преимуществ библиотек. Рост рынка информационных услуг и усиление конкуренции в сфере коммуникаций неизбежно повлекут за собой объединение мелких и средних сегментов информационного поля с последующей концентрацией информационных ресурсов и образованием крупных информационно-инновационных комплексов, ориентированных на универсальный спектр нужд потребителей. Исследователи предполагают, что «в этом “чужом поле” и в этой крупномасштабной, наступательной и агрессивной “чужой игре” библиотеке будет отведено место сырьевой ресурсной базы либо статичной ячейки второго плана с последующим поглощением как самостоятельного социального института, либо полной аннигиляцией» [5, с. 179].

Сторонники же социокультурной позиции в определении миссии библиотеки исходят из того, что социальная и гуманистическая направленность изначально присуща библиотечной деятельности, она закреплена в традициях российского просветительства, в национальных и международных нормах, в частности, в законе Российской Федерации «О библиотечном деле», в стандартном определении библиотеки в документах ЮНЕСКО [6, с. 13]. Библиотека всегда выполняла культурно-воспитательную миссию, причем последняя распространялась не только на отдельных индивидуумов, но и на целые народы, зачастую способствуя даже формированию наций.

Именно такое понимание социокультурной миссии библиотеки находит подтверждение и методологическое обоснование в новой парадигме научного познания постнеклассического типа, декларирующей первичность гуманистических ориентиров в определении стратегии научного поиска и соотнесенность знаний с социальными ценностями и целями.

Новый тип рациональности позволяет рассматривать библиотеку комплексно, как сложный социальный объект, как развивающуюся, открытую, нелинейную систему, с учетом ценностной парадигмы каждого исторического периода. Библиотека в контексте постнеклассического знания выступает системой, встроенной во все общественные структуры, развивающейся вместе с ними или автономно по своим законам, но активно влияющей на социум в целом. Принципиальное значение новый тип рациональности имеет для библиотечной теории, поскольку концепция социальной роли библиотеки предопределяет и направленность библиотечных исследований.

Новое научное мировоззрение подтверждает высокую степень важности ценностно-ориентационной миссии библиотеки в обществе. Исходя из современных положений теории систем, любая сложная развивающаяся организация должна содержать в себе информацию, обеспечивающую ее устойчивость.

В соответствии с этой информацией, закрепленной и представленной в соответствующих кодах, система воспроизводит самое себя. Информационные коды учитывают опыт предшествующего и определяют способы ее последующего взаимодействия с внешней средой. С позиций теории развивающихся систем, базисные ценности культуры являются для социальных организмов информационными структурами, аналогичными генным кодам для биологических видов.

Мировоззренческие универсалии организуют в целостную систему сложнейший набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социокода, некоего ДНК социальной жизни. Смыслы категорий «природа», «человек», «красота», «справедливость» и других, выражая шкалу ценностных приоритетов общества, определяют, что из непрерывно обновляемого социального опыта должно быть передано новому поколению как полезное и нужное, а что «отсеяно» как бесполезное или вредное для развития социального организма.

Приоритетность ценностной компоненты в постнеклассической рациональности является полностью созвучной изначальной природе библиотеки и делает несостоятельной позицию сторонников коммуникативной функции как главенствующей в ее деятельности. И дело здесь не только в просветительских традициях, берущих начало в глубине прошлых веков, а еще и в том, что библиотека формирует свои фонды посредством оценки и отбора документов, наиболее значимых (ценных) с точки зрения аксиологической парадигмы социума. «При своем возникновении библиотека была не просто социальным, но ноосферным (духовным) институтом. Базовым принципом, смыс-

лом ее существования всегда оставалось посредничество (между Словом, Божественным откровением и человеком или между человеком и человечеством). В любой из этих парадигм она представляла человеку сумму моделей, образов мира, универсум, будучи воплощением своего рода метафилософии» [7, с. 7].

Отбирая и накапливая документально-информационные массивы, преобразуя их в соответствии с задачами формирования интеллектуального и культурного потенциала общества, библиотеки способствуют созданию нового знания и тем самым являются активными и сознательными участниками формирования социокода, необходимого для воспроизводства и развития социального организма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2003.
2. *Овчинников Н.Ф.* Значение и сознание деятельности ученого: социокультурный контекст науки. М., 1998.
3. *Степин В.С.* Философия и эпоха цивилизационных перемен // *Вопр. философии.* 2006. № 2.
4. *Самохина М.М.* Библиотека как социальный институт и ее функции // Библиотека и общество в России 90-х годов XX века : материалы семинара / Моск. библ. ассоциация, Рос. гос. б-ка, Рос. гос. б-ка для слепых, Библ. благотв. фонд. М., 1994.
5. *Стародубова Н.З., Толчинская Л.М.* Менеджмент библиотечных фондов в историческом и современном контекстах // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Проблемно-ориентированный сборник. М., 2008.
6. Национальные библиотеки в обществе знаний // *Новости Рос. ком. ИФЛА.* 2006. № 4 (61).
7. Информативность библиотечного фонда: (темат.-типолог. аспект) : сб. науч. тр. / Гос. публ. б-ка. Л., 1982.